

Характеристика типов отношений внутри приставочных глаголов движения с синестетическим значением

Цель статьи показать роль признаков составляющих значение глагола и характер их взаимодействия с семантикой приставок, формирующих семантическую структуру данной группы глаголов.

Это:

1. звукоподражательные,
2. звукосимволические,
3. синестетические,
4. эстетические признаки;
5. семантический признак, связанный с характером движения глагола
6. аспектологические признаки

Звукоподражание (ономатопея) – «закономерная не-произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)» (БЭС, 1998).

Звукоподражательным значением обладают многие приставочные глаголы: *durchkradchen* (прокаркать, прокряхтеть), *zerknacken* (разгрызть, раскалывать), *zusammenkratzen* (наскрести), *auszischeln* (шептаться, шелестеть), *durchsduseln* (прошелестеть, прошуршать), *ausrappeln* (прогrometer, прогрохотать). «Изобретатели языка поступали подобно живописцу, который, изображая траву или листья древесные, употребляет для этого зелёную краску: желая, например, выразить предмет дикий и грубый, избирали и звуки дикие и грубые» (Потебня, 1999). Передавая с помощью фонем звуковое сопровождение действия, глаголы «визуализируют» его, делают его более отчётливым, понятным для восприятия: *Gerade sauste ein Wagen der Feuerwehr vorüber, verlangsamte sein Tempo, und der Fahrer brüllte mir die Frage zu, ob er sich hier in der früheren Ignaz-Fuchs-Straße.*

Если звукоподражательные слова имитируют звуки окружающей действительности, то звукосимволическое значение передаёт акустическими символами определённое явление, движение, форму, действие.

По мнению Воронина С.В., Петуховой Е.В., Дементьевой И.А., Ризен Н.Г., Прокофьевой Л.П., Аганаковой Т.Б. и др. лингвистов, определённые гласные и согласные фонемы могут передавать визуальные, тактильные и другие характеристики предметов или явлений. Например *-/j/* в начале слова может выражать постепенное нарастание шума (Дементьева, 1982); *a /gl/* - передаёт значение свечения, наиболее яркими звукоизобразительными свойст-

вами среди деривационных формантов обладают аффиксы, содержащие сонанты *г* и *l* (Петухова, 2001). Юнусов И.В., называя эти сочетания фонем фонестемой, подчёркивает, что за ними закрепляется определённое содержание: созвучие *fl* связывалось с понятием движения (*flee, fly*), фонестема; *gl* ассоциировалась с понятием света (*glance, gleamer*); *sl* – с передачей отрицательного смысла (*slack, slim*) (Юнусов, 2001). Но наиболее полная работа по анализу значений звука представлена у Гайслера Й., который представил значения звуков немецкого языка:

l – обозначает содержание или сильное действие (энергичное);

u/ь – обозначает глубину, криволинейность, движение и форму, изменение;

k, ch, h, g – порождение, появление и исчезновение силы *g* – обозначает меньшую силу, но является более содержательным звуком;

t, th, d(t) – обозначает завершение, разъединение;

p, b, f(v) – обозначает разделение, размыкание, разрыхление и заключение;

г – обозначает напряжение, эффект, страх или радость;

p, l, г, s – обозначают силу; буквы расположены по мере нарастания силы их звука;

e – обозначает движение и т.д. (GeiЯler, 1933).

На основе примеров, собранных путём сплошной выборки из словарей и художественной литературы и опираясь на работы Воронина С.В., Дементьевой И.А., Петуховой Е.В., Юнусова И.В., Гайслера И. и других авторов, занимающихся проблемой звукосимволического значения слов, мы выделяем группу глаголов, в которых прослеживается непосредственная связь между звучанием, значением, и впечатлением, получаемым от этих глаголов. В этой группе глаголов мы отмечаем основные сочетания звуков, характерных для определённого типа исследуемых глаголов. В семантической структуре глаголов движения, образуемой многими составляющими, звукосимволические признаки играют роль звукосимволических маркеров или звукосимволических наполнителей: *kl, bl, pl, gl, fl, pfl, gr+l, sch+l, r+l, kl+r, kr, br, dr, gr, pr, sch+r, schtr, r+ch, rz, sch, st, fn, fm, h, ch, z, tz, ll, mm, qu*.

Например, мягкие гласные вносят в понятие мягкость, текучесть, глубину *ь* – *hinschlüpfen* и т.д., твёрдые гласные – интенсивность, активность действия *hin und herschaukeln*, могут являться показателем более узкого или широкого направления действия (Сепир, 1993); ср. *zusammenströmen, zusammenstrahlen*; *z/tz* – *einblinzeln, einkratzen* – мгновенность; *ll/mm* – *einlullen, mummeln* – медлительность, вкрадчивость, повторяемость; *sch* – *ausgutschen, durchschleusen* – шум, длительность.

Сочетание данных звуков в определённом слове создаёт более сложный комплекс ощущений: *r+l* – *rollen* – сочетание фонем *г* – напористость, интенсивность и *l* – сила (GeiЯler, 1933) создаёт ощущение движения с шумом,

громыханием: Eine Dame in einem schweren Wagen rollte heran, den Pelz lüssig um die Schultern gelegt, den Arm voll fleischroter Rosen. Любой звук/буква вносит в слово дополнительное звучание, а значит и дополнительное значение, ощущение.

Звукосимволизм и звукоподражание создают основу для создания такого сложного явления как синестезия. Причины появления синестетического значения могут быть различными, например – ассоциация, эмоциональность/образность восприятия, нейрофизические факторы, отождествление/сравнение и тд.

Резников Л.О. утверждает, что только звуковой комплекс является единственной формой отражения чувственного воплощения понятия, вместе с тем придаёт огромное значение и графическому начертанию. Сидорова М. отмечает тенденцию восприятия и изображения некоторыми авторами мира через звуки (Сидорова, 1996). Булах Е.А. вкусовые, звуковые, обонятельные и тактильные ощущения относит непосредственно к мотивационным признакам (Буллах, 2001). Граче Г., по мнению Богдановой О.А., придаёт огромное значение умению воспринимать информацию сразу в нескольких плоскостях и называет это умение мотивацией стремления автора расширить ассоциации (Богданова, 2000). Интересна формулировка человека, описывающего ощущение, полученное вовремя велосипедной прогулки по лесу: «запах шишек, раздавливаемый велосипедными колёсами», которая передаёт и психологическое состояние автора слов. Ср.: *Leis' schon ьbergibt der Wald, Bunt in Herbst verraschelt bald.* «Словесная магия, свойственная мифологическому мышлению, облекает эти слова смыслом активного действующего начала» (Амирова, Ольховиков, 1975).

Синестетическое значение создаётся на основе комплекса значений, при этом следует учитывать все признаки, которые в определённом контексте могут быть «синестетическими маркерами». Под синестетическими маркерами мы понимаем семантический или синестетический наиболее ярко выраженные признаки глагола, под синестетическими наполнителями мы понимаем семы значений глагола и приставки, звукосимволические фонемы, которые создают «фон/комплекс» для образа-ощущения глагола. Глагол *durchbrausen* включает семантическое значение приставки *durch* обозначает целенаправленное движение, и значение глагол *brausen* – шуметь, пронестись с шумом, которые являются семантическими маркерами. Фонемы *dr* и *br* дополняют значение глагола, который создаёт ощущение интенсивного, шумного, напряжённого движение сквозь что-либо, и являются синестетическими наполнителями (GeiYler, 1933) (ср. так же: *brausen, bremsen, brodeln, bröllen, donnern, dröngen, dröngen*). Благодаря звуковому комплексу приставки и основы глагола у нас формируется аудиальное ощущение интенсивного шумного движения. Взаимодействие аудиального и семантического признака создаёт визуальное впечатление: *Plötzlich brauste ein Motorrad die Straße durch.* Ср.:

Der Wagen beschleunigte daraufhin und brauste davon. Таким образом, синестетическое значение данного глагола состоит из комплекса ощущений: аудиального ощущения + зрительного ощущения.

Ощущение движения, как семантический признак данной группы глаголов и как непосредственная составляющая синестетического образа глагола, по мнению Воронина С.В., Есперсена О., Фазылова М.Ф., Ашмарина Н.И. изначально входит в состав звукосимволических слов. Сему движение в глагол может вносить приставка. Приставка может указывать на движение в одном направлении: *Ich rannte mit Anlauf hinauf und blieb mit klopfendem Herzen oben stehen.*; на разнонаправленность движения: *Schon tauschen zwei Ratten auf, gerieten in Panik und sausten ziellos in dem kleinen Keller hin und her.*; или указания на направление может не быть: *In der Schwerelosigkeit formte sich das geschmolzene Metall zu Kugeln und schwebte in der Kabine umher.*

Но многие глаголы данного явления изначально в своей основе имеют сему движения: *donnern, rollen, strömen, brausen, drängen* и т.д. (Wahrig, 1991). Значения основы и приставки глагола могут характеризовать движение как быстрое: *Ich rannte mit Anlauf hinauf und blieb mit klopfendem Herzen oben stehen.*, вальяжное: *Ein Liebespaar schlenderte Hand in Hand am Seitenportal vorbei.*, мгновенное: *Draußen stürmte eine kinderkekkelgelbe Gestalt vorbei.*, внезапное: *“Lassen Sie mich in Ruhe oder ich hole die Polizei!”, zischte der Aristokrat und brach in westlicher Richtung aus* и т.д. Сочетания фонем служат источником дополнительного впечатления, подтверждающего значение глагола.

Как уже было сказано, характер движения создается комбинацией значений приставки и основы глагола. Данный глагол может складываться:

1) из основы, содержащей только сему звучания и приставки с семой движения: *vorbeidröhnen*; *Nebenan hörte ich Felix Selig mehrere Gläser Brandy hinaburgeln, ehe er mit zitternder Hand sein Radio drehte*;

2) из основы глагола, обладающей семой движения и семой звучания, и приставки, с нейтральным значением (под нейтральным значением мы понимаем значение, которое не вносит дополнительных сем в глагол): *aufwirbeln*; *Ihre Aktentasche öffnet sich zahllose Papiere wirbeln auf dem Boden umher.*

3) из основы глагола с семой движения и семой звучания, и приставки лишь подчеркивающей, уточняющей или характеризующей направление движения: *dahingleiten* – равномерное движение; *davonschleichen* – движение равномерного удаления; *durchfluten* – охват движением пространства, равномерное движение; *einhacken* – интенсивный характер движения и т.д. (Fleischer, 1969); *Quincy rutschte unruhig auf der Couch herum*;

4) из основы, обладающей семой движения и семой звучания и из приставки, обладающей равнозначными семами: *vorbeidonnern*; *Etwa vierhundert Jetflieger der verschiedensten Typen donnerten über uns hinweg.*

Движение, как семантический признак, характеризуется аспектуальностью. Аспектуальность т.е. видовые и смежные с ними значения, которая

имеет универсальный характер и выражается теми или иными средствами (лексическими, словообразовательными и др.) (БЭС, 1998: 47).

Временная локализация, динамичность, статичность, кратность, длительность, моментальность, узуальность и другие аспекты, входящие в исследуемые глаголы, могут передаваться с помощью значений приставок: результиativ – *verbrennen, verklingen, durchbrennen*; перфективность – *verblihen*; одноактность – *zerknallen*; финитность – *ausklingen, verglimmen* и др.; с помощью значений основы глагола: интенсивность – *grollen, donnern*; мультипликативность – *flattern, blinzen*; неопределённо-моторность – *kriechen*.

Фонемы могут вносить дополнительное ощущение уже имеющейся, благодаря приставке или основы глагола, аспектуальности: суммарность *sp – hervorsprudeln*; мультипликативность – *fl/fn/fm – einfliegen, durchfunkeln*; многоактность – *ll/mm einlullen, mummeln* и т.д. Взаимодействие всех элементов составляющих аспектуальность приставочного глагола с синестетическим значением создают как бы аспектуальный комплекс этого глагола. Например, глагол *zerquetschen* благодаря приставке *zer-* обладает аспектами – интенсивность, начинательность, одноактность, инхотативность, результиativность; благодаря основе *quetschen* – процессуальность, фонемы *z, r, sch* – «подчёркивают» вышеназванные аспекты в глаголе.

Эстетический признак – это синтез эмоций, мышления, опыта, восприятия и оценки человеком действительности. Не всегда мы можем подыскать точный эквивалент перевода того или иного слова, но почти всегда чувствуем его точное значение. Мы можем ощутить в значении глагола характер выполнения действия, длительность, наличие движения или источника звука. «В слове мысль воплощается и получает определенность, а между тем понятие гораздо неопределённое, безобразнее чувственного образа...» (Потебня, 1999). Эстетический признак формируется на основе восприятия звукоподражательного, звукосимволического и синестетического значения. Это может быть восприятие отдельного ощущение или комплекса ощущений.

В создании синестетического значения, кроме признаков глагола, как мы видели на примере аспектуального значения, участвуют также признаки приставки. По мнению Воронина С.В. приставка может, как и основа глагола, иметь звукосимволическое значение и привносить это значение-ощущение в глагол.

Рассмотрим глагол *auskriechen*, обладающий изначально яркой эмоциональной и ассоциативной окрашенностью, имеющий в себе сему движения+сему звучания+со-ощущение. Благодаря приставке *aus* он характеризуется следующими значениями: направление движения изнутри наружу – семантический признак; расширение и охват действием определённого пространства – входят в звукоподражательные признаки; локальность, завершение действия, интенсивность, результиativный компонент, длительный процесс, действие с достижением определённого результата – являются аспектологич-

ческими признаками (Fleischer, Barz, 1992; Fleischer, 1969; Wahrig, 1991). Взаимодействие всех этих признаков создаёт ощущение пространства, направленного плавного, медленного движения наружу, сочетание фонем s – интенсивность и напористость и au широта и постепенность (GeiЯler, 1933), создаёт кинестетическое ощущение медленного, но настойчивого движения вперёд, которое от ощущения кинестетического передаётся визуальному ощущению. Звукоподражательный признак делает глагол более «ощутимым», напоминает движение с мягким звуковым сопровождением шуршания...

Звукоподражательным значением обладают, прежде всего, основы глаголов, приставки, как правило, вносят признаки, подчёркивающие, конкретизирующие или уточняющие звукоподражательное значение глагола. Приставка может образовывать звукосимволическое значение и обладать самостоятельным значением, которое она вносят в глагол, являясь, таким образом, продуктивным смысловым, самостоятельным элементом. Благодаря звуковым комплексам глагола и приставки, а также наложению ощущений разных модальностей создаётся наиболее полное значение глагола. Данные приставочные глаголы создают не только новые значения, но и новые ощущения, со-ощущения, со-эмоции.

Благодаря взаимодействию всех признаков приставочного глагола с синестетическим значением и актуализации одних сем на фоне других мы получаем определённый синестетический тип значения глагола. Характер типов приставочного глагола с синестетическим значением формируется с помощью синестетических маркеров и синестетических наполнителей.

Литература

- Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1975. – 559 с.
- Богданова Г.А. Цвето- и светообозначения как одна из форм прагматического фокусирования в структуре художественного текста. Автореф. ...канд. филол. наук. – Л., 2000. –19 с.
- Буллах Е.А. Мотивационные основания обыденных наименований растений: Дисс. ...канд. филол. наук. – Пятигорск, 2001. – 238 с.
- БЭС под ред. Ярцевой В.Н. - М.: БРЭ, 1998. – 683 с.
- Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 244 с.
- Дементьева И.А. Сопоставительно-семантический анализ глаголов звучания в немецком и русском языках. Автореф. ...канд. филол. наук. – Саратов, 1982. – 18 с.
- Петухова Е.В. Морфологическое и конверсионное словообразование от звукоподражательных основ в английском языке: Дисс. ...канд. филол. наук. – Курск, 2001. – 300 с.
- Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – 269 с.
- Резников Л.О. Понятие и слово. – Л.: Изд-во ун-та, 1958. – 124с.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Изд-во, 1993. – 367 с.
- Сидорова М. Звуковой компонент мировосприятия в изобразительном тексте. // Семантика языковых единиц Т.II – М., 1996.

Юнусов И.В. Семиотика созвучий в развёрнутых произведениях научной речи // Лингвистические исследования – Дубна: Феникс+, 2001. – 192 с.

Fleischer W., Barz L. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. - Тьбинген: Max Niemeyer Verlag, 1992. – 375 S.

Johannes Geißler Sprachbau und Lautbedeutung als Schlüssel zum Verständnis der Sprache. - Wittenberg, 1933.

Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. – Гётtersloh, Мюнхен: Bertelsmann Lexikonverlag, 1991. - 1493 S.

Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. - 326 S.

О.В. Савченко
г. Белгород, БелГУ

Индивидуальность языковой картины мира переводчика

Для любой научной дисциплины одной из основных задач является обоснование круга проблем, относящихся к ее компетенции. Не является исключением и переводоведение, одной из важнейших проблем которого можно считать национальный колорит. Перед переводчиком всегда стоит дилемма: отдать предпочтение общечеловеческому, или же подчеркнуть национально-специфическое.

История перевода знает радикальные ответы на поставленный вопрос. К примеру, широко распространенное в 18-ом веке “переложение на русские нравы” произведений зарубежных авторов. В таком случае перевод не является средством сближения народов и культур, ибо оказывается монокультурным. Другая крайность – перенасыщение текста экзотизмами и транскрибированными словами. Такой подход приводит к «непрозрачности» текста, превращая его в один большой знак «инокультуры». И опять переводчик не выполняет своей миссии, не сближая, а дистанцируя, противопоставляя друг другу этнические культуры.

Проблема национального колорита сложна и многогранна. Залогом ее успешного решения является не столько воспроизведение предметного мира, сколько проникновение в специфику этнического мировоззрения, в национальные подсознательные глубины. Поэтому в ходе нашей работы мы попытались проследить, как национальная ментальность отражается на деятельности переводчика. В этой связи особое внимание следует уделить понятию языковой картины мира.

Под «языковой картиной мира» в самом общем виде мы понимаем объективную действительность, постоянно меняющуюся и развивающуюся. Человек воспринимает картину мира не как хаотическое нагромождение фактов и примеров, а как совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном сознании. Восприятие мира в значительной ме-